

УДК 343.122

Гриненко А.В.

Московский государственный областной университет

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ, ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

A. Grinenko

Moscow State Regional University

GUARANTEERING LEGAL RIGHTS OF CRIME VICTIMS

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем, связанных с законодательным закреплением прав лиц, которым в результате совершения преступления был причинен физический, имущественный или моральный вред. Предложено более полное законодательное закрепление прав и обязанностей адвоката, который представляет права и интересы потерпевшего в уголовном процессе. Обоснована необходимость соединения процессуальных статусов потерпевшего и гражданского истца, поскольку в настоящее время они фактически совпадают. Особое внимание уделено проблеме расширения возможностей участия потерпевшего и его представителя в осуществлении уголовного преследования.

Ключевые слова: уголовное дело, потерпевший, адвокат, гражданский истец, уголовное преследование.

Abstract. The article is concerned with the problem of providing legal protection for crime victims' rights suffered from physical, property or moral offences. More legislative fixing of the rights and duties of the barrister who represents the rights and interests of the victim at criminal court is suggested. Need of combining the procedural statuses of a crime victim and civil plaintiff is justified as they actually coincide at present. Special attention is paid to the problem of expanding the opportunities of victims' and their representatives' participation in criminal prosecution.

Key words: criminal case, victim, lawyer, civil plaintiff, criminal prosecution.

На правоохранительные и судебные органы Российской Федерации возложена обязанность признания и всемерной защиты прав и свобод человека и гражданина. В результате совершенствования уголовно-процессуального законодательства, начавшегося более десятилетия назад и продолжающегося до сих пор, должна быть создана действительно демократическая процедура правосудия, позволяющая достичь мировых стандартов в данном виде государственной деятельности. При изучении изменений последних лет нетрудно заметить, что все они в основном касаются только стороны защиты. Вместе с тем и потерпевшему до настоящего времени не в полной мере обеспечиваются его права. Он во многих случаях является «сторонним наблюдателем», а отражение в материалах уголовного дела его позиции во многом зависит от усмотрения должностных лиц. Поэтому требуется обеспечить равновеликие права как стороне защиты, так и стороне обвинения. Одновременно следует избавиться и от традиционного взгляда на адвоката как на лицо, защищающего исключительно подозреваемых и обвиняемых. Закрепленное в части 1 ст. 48 Конституции РФ право *каждого* (курсив наш. – А.Г.) на получение квалифицированной юридической помощи в равной мере должно быть распространено и на потерпевших.

Примечательно, что еще до принятия ныне действующей Конституции РФ Ф.М. Рудинский верно отметил: «Особое значение в современных условиях приобретает проблема

обеспечения прав потерпевших на предварительном следствии. Введение принципа состязательности путем предоставления задержанному и обвиняемому возможности пользования услугами адвоката в любой стадии уголовного процесса предполагает наделение аналогичным правом и потерпевшего» [5, с. 159]. Вместе с тем в УПК РФ до сих пор существенно различается уровень прав, предоставленных адвокату – защитнику подозреваемого (обвиняемого) и адвокату – представителю потерпевшего. Так, в соответствии со статьей 53 Кодекса защитнику подозреваемого, обвиняемого предоставлены самые широкие права и возможности влиять на ход расследования. Адвокат же, выступающий в качестве представителя потерпевшего, лишь самым общим образом упоминается в перечне иных лиц, которые могут иметь соответствующий статус (ч. 1 ст. 45 УПК РФ). Права его четко не обозначены и в лучшем случае могут быть сведены к некоторым правам представляемого лица. В данной связи можно предложить дополнить УПК РФ отдельной статьей 45.1 «Права и обязанности адвоката – представителя потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика». В статье следует привести развернутые формулировки прав адвоката как производных от прав представляемого лица, так и входящих в его собственный процессуальный статус. Кроме прямого своего назначения, эта статья наглядно продемонстрирует потерпевшему, какую пользу может принести участие на его стороне квалифицированного юриста.

Весьма существенно нарушает право на доступ лиц к правосудию [4] существующая в УПК РФ процедура, в соответствии с которой потерпевший для реализации своего права на возмещение ему ущерба должен дополнительно признаваться гражданским истцом. Вместе с тем представляется, что данная процессуальная фигура себя оправдывала ранее, в случаях, когда границы статуса потерпевшего были шире, чем у гражданского истца. Общеизвестно, что до принятия в 1994 г. нового ГК РФ [2] вопрос о возме-

нии морального вреда в уголовном процессе не был урегулирован. Именно поэтому возникали ситуации, когда в уголовном деле потерпевший имелся, моральный вред ему был причинен, однако гражданский иск при этом заявлен не был. В настоящее же время тот факт, что потерпевший для возмещения ему морального вреда должен быть признан еще и гражданским истцом дополнительным постановлением следователя, создает, на наш взгляд, излишнюю процедуру, да и не во всех случаях надлежащим образом обеспечивает реализацию прав лица, которому преступлением был причинен моральный вред. В соответствии с положениями, гарантирующими возмещение потерпевшему лицу *любых видов вреда*, данное следует признать юридическим нонсенсом. Если же заявитель ранее не был признан потерпевшим, то вопрос о подаче им гражданского иска вообще не возникает. Поэтому следует предусмотреть процедуру «автоматического» наделения потерпевшего правами гражданского истца по примеру того, как на обвиняемого возлагаются обязанности гражданского ответчика. Кроме того, на должностных лиц уголовного судопроизводства следует возложить обязанность разъяснять потерпевшему его право на заявление иска в случаях причинения ему любого вида вреда, а не только имущественного.

Далее, следует признать, что существенным нарушением уже упомянутого права лица на доступ к правосудию является тот факт, что потерпевшему в процессе привлечения лица к уголовной ответственности отводится крайне незначительная роль. В настоящее время его активность реально возможна только по уголовным делам частного обвинения, т. е. в случае совершения преступления, представляющего опасность не для общества в целом, а лишь для самого потерпевшего [1, с. 17]. Такое сужение объема его прав вряд ли оправданно, поскольку довольно часто встречаются ситуации, когда лицо действительно совершило преступление, было привлечено в качестве обвиняемого, однако впоследствии уголовное дело пре-

кращается даже при наличии возражений потерпевшего.

При этом возникает конфликт между интересами государства и потерпевшего. Прекращение уголовного дела фактически означает, что деяние не представляет общественной опасности. Однако актом отказа от дальнейшего производства государство ущемляет и права потерпевшего, так как вне рамок предварительного расследования и судебного рассмотрения дел публичного обвинения он лишен возможности отстаивать собственную позицию. В статье 22 УПК РФ право потерпевшего на участие в уголовном преследовании хотя и предусмотрено, но сущность его четко не выражена. В статье 43 Кодекса реальные права на участие в обвинении предоставлены лишь частному обвинителю, т. е. лицу, подавшему жалобу в суд по уголовным делам частного обвинения. В этой связи следует согласиться с позицией З.Ф. Ковриги о необходимости информирования потерпевшего о содержании и предмете обвинения [3, с. 686].

Видится целесообразным предусмотреть следующее правило. При вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого копию надлежит направлять потерпевшему, который в случае несогласия с мнением следователя относительно ква-

лификации деяния, объема обвинения и по иным причинам может как лично, так и при помощи адвоката – представителя выдвигать частное (альтернативное) обвинение и вручать его через следователя обвиняемому. В случае прекращения дела следователем или прокурором ход должен быть дан именно частному обвинению, которое и будет рассматриваться и разрешаться судом в установленном порядке.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Анишина Ю.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения в досудебном производстве: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2012. – 26 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Коврига З.Ф. Уголовный процесс: проблемы развития // Российское государство и правовая система. – Воронеж: ВГУ, 1999. – С. 684-695.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
5. Рудинский Ф.М. Предварительное следствие и права человека // Укрепление законности и борьба с преступностью в условиях формирования правового государства. – М.: АН СССР, 1990. – С. 156-164.